

Возможно, из-за песни в этой части густого леса не было слышно рева зверей, как будто источник песни был хозяином этой Запретной зоны.

Когда она появилась, все стихло.

Командир Лэй молча сидел, глядя вдаль, где была лишь кромешная тьма.

У Сюй Цин было сложное выражение лица. Спустя некоторое время он огляделся и остановил взгляд на булаве с волчьими зубьями Мань Гуя и осколках его разбитого щита.

Тело Мань Гуя, как и все остальные тела, превратилось в пыль, когда туман песни рассеялся, словно его никогда и не существовало.

У мародеров обычно не бывает родственников, поэтому, возможно, не так много людей будут горевать об их исчезновении.

И даже если есть, то время постепенно сотрет их память, и через много лет никто не будет знать и помнить о них.

Сюй Цин вдруг вспомнил учителя из трущоб, который был к нему относительно добр. Перед смертью от болезни в сумерках жизни он сказал им, детям, одну фразу.

“Иметь в сердце человека, которого невозможно забыть, - это боль, а быть запомненным кем-то - это счастье.”

Тогда Сюй Цин не совсем понимал смысл этих слов, но теперь, глядя на командира Лэй, он немного понял их значение. Поэтому он не стал его беспокоить, а молча подошел к тому месту, где лежало тело Мань Гуя, достал кинжал и начал копать землю.

Хотя он не был близко знаком с Мань Гуем, точнее, они провели вместе всего несколько дней и обменялись лишь парой слов, тот поделился с ним своим опытом выживания в густом лесу. Они вместе прошли через смертельную опасность от волков, и в конце концов, Сюй Цин смог остановить черную кровь благодаря вещам Мань Гуя.

Поэтому Сюй Цин чувствовал, что должен что-то сделать.

Как и тогда, когда он покинул город, кремировав тела всех жителей, он с усилием копал землю, постепенно выкапывая яму.

Он закопал булаву с волчьими зубьями и осколки щита Мань Гуя.

Сюй Цин делал это очень сосредоточенно и не заметил, что командир Лэй в какой-то момент перестал смотреть в густой лес и теперь наблюдал за ним.

В его взгляде было то же странное выражение, что и тогда, в руинах города, когда он впервые увидел Сюй Цин. Когда Сюй Цин закопал оружие Мань Гуя и, похоже, хотел сделать надгробие, командир Лэй тихо сказал: — Мародерам не нужны надгробия.

— Прах к праху, земля к земле. Такова жизнь мародера: при жизни он боролся в этом мире, а после смерти... ему не нужно поклонение, пусть покоится с миром.

Сказав это, командир Лэй задышал еще слабее. Тяжелые раны, накопление инородной энергии и истощение разума не позволили ему держаться дольше. Мир перед его глазами помутнел, и он потерял сознание.

Сюй Цин подошел, достал из кармана немного Семилистной травы и засунул ее в рот командиру Лэй.

Он не знал, поможет ли это, но раз это растение было необходимо для изготовления Белой пилюли, то оно должно было хоть немного ослабить влияние инородной энергии.

Сделав это, он взвалил командира Лэй на спину, крепко привязав его одеждой, глубоко вздохнул и побежал сквозь густой лес в темноте.

Проходя мимо того места, где капитан Сюэ Ин превратился в пыль, Сюй Цин заметил кожаный мешок. Он поднял его, открыл, но внутри не было эликсира, только какой-то хлам.

Он забрал его и быстро продолжил свой путь.

Когда сознание командира Лэй слабо вернулось к нему, прошло уже полчаса.

Он смутно чувствовал, что его несет на спине какое-то худощавое тело, и с каждым его движением он покачивался. Медленно открыв глаза, он увидел профиль юноши перед собой.

Он молчал.

Сюй Цин тоже почувствовал, что командир Лэй очнулся, и тихо спросил: — Вам лучше? Можете еще немного поспать. Через несколько часов, до рассвета, мы должны выйти из Запретной зоны.

Командир Лэй ничего не ответил. Его слабое тело уже не могло скрыть старости. Он с трудом поднял голову, посмотрел на черное небо, и перед его глазами все поплыло. Когда он снова начал терять сознание, он пробормотал: — Малыш, ты знаешь, почему я дважды предлагал

тебе уйти со мной из руин города?

Сюй Цин, не останавливаясь, покачал головой.

— А ты помнишь, как мы впервые встретились?

— Помню, — ответил Сюй Цин. Он прыгнул на большое дерево, протянул правую руку и схватил спрятавшуюся там мутировавшую ящерицу, которая стремительно бросилась на него. Затем он бросил ее на землю перед собой.

Раздался глухой удар. Когда ящерица упала, из земли вырвались многочисленные лозы, которые быстро обвились вокруг нее. Ящерица сопротивлялась, но лозы пробили ее кожаную броню и начали поглощать ее плоть и кровь.

Сюй Цин воспользовался этим моментом, чтобы прыгнуть и избежать опасности, продолжив свой путь.

В этот момент сзади послышался слабый шепот командира Лэй. Его голос был настолько тих, что его можно было услышать, только находясь очень близко.

— Я видел, как ты сжигал тела. Тогда ты стоял у пламени, освещенный светом огня, словно сливался с ним. Мне показалось, что я увидел... луч тепла в этом жестоком мире.

Сюй Цин замер, а затем продолжил свой путь. Командир Лэй снова потерял сознание.

Несколько мгновений спустя Сюй Цин молча продолжил бежать сквозь густой лес, быстро удаляясь.

Время шло, и вскоре прошел час.

Сюй Цин избегал опасностей и приближался к краю густого леса.

Сейчас было самое темное время ночи. Холод из Запретной зоны окутывал все вокруг. К счастью, Сюй Цин постоянно двигался, и тепло, вырабатываемое его телом благодаря инстинкту, немного помогало ему бороться с холодом.

Однако... по мере его продвижения холод становился все сильнее. Спустя некоторое время Сюй Цин резко остановился и с мрачным лицом посмотрел вперед.

Впереди, в густом лесу, появился густой туман.

Этот туман был очень густым и простирался вдаль. Но он отличался от кровавого тумана песни, который Сюй Цин видел раньше. В нем не чувствовалось такого сильного чувства давления.

Однако все, что было окутано туманом, становилось размытым, и невозможно было разглядеть, что находится вокруг.

Темнота ночи делала туман еще более непроницаемым. Сюй Цин пытался обойти его, но туман все еще преследовал его.

Он знал, что это такое.

Когда они только вошли в Запретную зону, Ши Цзы и Луань Я говорили, что одна из опасностей Запретной зоны - это туман-лабиринт.

Если попасть в этот туман, можно потерять направление и в итоге заблудиться.

И этот туман, как правило, рассеивается очень долго.

Сюй Цин понимал, что он сам мог бы дождаться, пока туман рассеется, и уровень инородной энергии в его теле резко не возрастет. Но ослабленный командир Лэй этого не переживет. Если они застрянут в тумане, то вскоре он умрет от мутации.

Поэтому Сюй Цин был вынужден отступить, пытаясь обойти туман по более широкой дуге.

Но... туман был слишком обширным, и даже несмотря на его скорость, он оказался окружен им со всех сторон. Ему некуда было бежать, и туман поглотил его.

Однако вскоре туман вокруг Сюй Цин начал рассеиваться, и в итоге его удивленная фигура снова стала видна.

Он опустил голову и посмотрел на свои ноги.

В темноте не было видно тени, но Сюй Цин чувствовал, как туман вокруг него быстро втягивается в его ступни.

Как будто невидимая тень образовала водоворот, который поглощал все вокруг.

Этот процесс поглощения был небыстрым и вскоре, похоже, насытился, прекратив втягивать туман, который снова окутал фигуру Сюй Цин.

Но... когда тень закончила поглощение, поток силы обратной связи хлынул в тело Сюй Цина, сосредоточившись в его глазах. И куда бы он ни посмотрел, густой туман становился прозрачным.

Или, вернее, это нельзя было назвать взглядом — это было восприятие!

Туман всё ещё был здесь, он был невероятно плотным, но в его восприятии он казался лишь слегка размытым и не мог заслонить обзор настолько, чтобы сбить с пути.

От этого дыхание Сюй Цина учащалось. Он посмотрел вниз, на невидимую тень у своих ног.

— Ты... что такое... — прошептал Сюй Цин.

Спустя некоторое время он поднял голову и осмотрелся, используя свое восприятие. Помолочав, он тут же двинулся вперед, не сбавляя скорости. В густом тумане он был подобен призраку, стремительно проносящемуся сквозь него.

Вскоре, проносясь сквозь густой туман, Сюй Цин увидел живых людей.

Это были двое мародеров.

Сюй Цин смутно помнил, что видел их в лагере. Сейчас они держались за руки и, словно слепцы, медленно брели сквозь туман.

Но восприятие Сюй Цина показывало, что они просто ходили по кругу. Очевидно, они и сами это поняли. Капли пота на лбу и тяжелое дыхание выдавали их напряжение и отчаяние перед лицом неизвестности.

Взглянув на них, Сюй Цин отвел взгляд и хотел было уйти.

У него не было безграничного сострадания. В этом жестоком мире он слишком часто видел в трупобах, как попытки бескорыстно помочь оборачивались против самих спасателей.

Однако, когда зрение подводит, слух обостряется. Поэтому мародеры слышали шаги Сюй Цина, когда тот уходил.

Они тут же напряглись, не в силах определить, человек это или зверь. Один из них угрожающе зарычал, пытаясь таким образом отпугнуть неизвестность.

Другой же закричал, моля о помощи. И, чтобы показать свою искренность, он достал из кожаного мешочка Белую пилюлю и духовные монеты, обещая отдать их за спасение.

Сюй Цин остановился и, обернувшись, посмотрел на Белую пилюлю в руке мужчины. Затем он почувствовал слабость командира Лэй у себя за спиной.

Подумав, он достал из своего кожаного мешочка свечу и зажег ее. Теперь в этом месте появился огонь, хоть и слабый, — туман давил на него, и пламя постепенно угасало.

Пока огонь еще горел, Сюй Цин немного отступил, посмотрел на двух мародеров и медленно произнес: — Семь шагов вправо, затем десять шагов влево...

Услышав голос Сюй Цина, оба мародера задрожали. На их лицах появилась безумная радость, они задышали чаще и тут же последовали указаниям Сюй Цина.

Вскоре, следуя командам Сюй Цина, они петляли то влево, то вправо, избегая опасных мест. По мере приближения к свече туман постепенно рассеивался.

Когда они добрались до почти угасшего пламени, огонь осветил их, словно вернув зрение слепцам. Они тут же упали на колени рядом со свечой, переполненные радостью и облегчением.

Сюй Цин же прятался в тени на краю освещенного пространства. Несмотря на то, что огонь слабо освещал его, тень скрывала его лицо. Он бесстрастно наблюдал за радостью спасенных и спокойно сказал: — Белую пилюлю мне.

Один из мародеров, все еще дрожа после пережитого, не раздумывая, бросил Сюй Цину свой кожаный мешочек с духовными монетами и Белой пилюлей и принялся благодарить его.

Второй тоже хотел достать пилюлю, но, взглянув на тень Сюй Цина, его энтузиазм поубавился.

Сюй Цин находился в тени, окутанной легкой дымкой, поэтому мародер не мог разглядеть его лица. Он видел лишь худощавое тело и бессознательного командира Лэй за спиной.

В его глазах мелькнул мрачный блеск, но на лице появилась искренняя улыбка.

— Младший брат, у меня не осталось Белой пилюли. Но ты не волнуйся, как только туман рассеется, или если ты сможешь вывести меня отсюда, я щедро тебя вознагражу.

Сказав это, он бросил быстрый взгляд на Сюй Цина, словно оценивая его.

Его товарищ в этот момент пожалел, что так быстро отдал свою награду.

Сюй Цин внимательно посмотрел на мародера, не желавшего отдавать Белую пилюлю, но

ничего не сказал.

Он лишь взмахнул правой рукой. Подул ветер, и пламя свечи мгновенно погасло, погрузив все вокруг в темноту и туман.

Раздался испуганный крик обманщика. Сюй Цин мгновенно приблизился к нему, сорвал с него кожаный мешочек и спокойно произнес:

— Не нужно, оставайся здесь.

— Подожди, я ошибся, я правда ошибся! Я отдам тебе Белую пиллюлю, я...

Мародер запаниковал, пытаясь ухватиться за что-нибудь, но споткнулся о корни деревьев и упал.

Вскочив на ноги, он еще отчаяннее закричал, полный сожаления.

— Младший брат, послушай, я объясню, я...

Сюй Цин не обратил внимания на его крики и направился к тому, кто отдал ему Белую пиллюлю.

Этот мародер был в ужасе, снова оказавшись в тумане. Он ничего не заметил, когда Сюй Цин прошел мимо него и спокойно сказал:

— Следуй за моими шагами.

Сказав это, Сюй Цин не оглядываясь, пошел вперед. Мародер, услышав его слова, задышал чаще и поспешил следовать за звуком шагов, несказанно радуясь, что так быстро расплатился.

Он слышал, как отчаянные крики позади него сменились безумными проклятиями, полными безысходности. Это заставило его содрогнуться, и он проникся глубоким благоговением к тому, чьи шаги он слышал впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4729309>